

*М.Ю.Лещинская,
искусствовед (Москва)*

Послесловие к очерку Н.Ю.Козловой

В добавление к сказанному Натальей Козловой хотелось бы отметить, что успешное привлечение фермеров в Полому оказалось возможным в значительной степени благодаря солидарности всех москвичей, купивших там дома (всего восемь человек).

Коллективно отработывались различные варианты поисков потенциальных переселенцев и условия, на которых мы их приглашаем. Так, совместно договорились платить 2000 рублей в месяц «на сторожение» наших домов, по сути на корм собакам. Причем большую часть вносили Сережа Белоглазов и Алеша Баранцев. Уговаривали местную жительницу Татьяну Ивановну Соколову продать фермерам свой дом в Полеме. Она в последние годы жила в Мантурово, а ее дом, стоящий на отшибе и потому самый подходящий (вокруг огромное жизненное пространство), пустовал. В деревне не принято продавать дом при жизни. Поэтому использовали «тяжелую артиллерию» – Володю Белоглазова. Он из всех москвичей у местных самый любимый. Он и уговорил. А пока фермеры устраивали свое жилище, два года жили в резервном доме автора этих строк кстати специально купленном на такой случай. Вдруг найдутся люди, которые захотят жить в Полеме, а свободного дома не будет?! Вот он и пригодился в решающий момент¹.

Когда фермеры появились в деревне, москвичи безропотно «скинулись» для них на колодец и на разные другие общественные нужды. Тут же обеспечили и фронт работ, т.е. заработки для фермерской семьи. Маша Майстровская, Ирина Рольник, Женя Иванова все работы по ремонту домов оплачивали вперед, понимая, что другого дохода у новоселов пока нет.

Но чтобы начинать хозяйство с нуля и даже просто прокормить пять человек и кое-какую живность, этих денег было явно недостаточно². Был момент отчаяния, когда наши фермеры серьезно подумывали о возвращении к себе на Урал. Тогда москвичам удалось организовать практически беспроцентный частный кредит. В результате в Полеме появились две коровы, телята, «жигули»? Жить стало лучше и, безусловно, веселее. А вскоре у фермеров появился и свой заработок - мужская половина семьи устроилась на работу шоферами в Шарью. Сейчас их красный «жигуленок» практически ежедневно мелькает на

¹ Интересная деталь состоит в том, что в наши дни сельские дома (часто в прекрасном состоянии и даже исторические) продаются за бесценок, фактически за символическую оплату. Поэтому в костромской глубинке нетрудно стать «помещиком», владеющим чуть ли не половиной деревни. Порой просто жаль оставлять опустевший соседский дом на разграбление, вот его и покупают москвичи-дачники, уже владеющие другим домом.—*Н.Е.Покровский*.

² Важное обстоятельство состоит в том, что все продукты питания в магазинах, промышленные товары, услуги—все это в костромской провинции стоит ровно столько же, сколько и в Москве (при большом и очевидном различии в доходах).—*Н.Е.Покровский*.

трассе Полома-Шарья, отвозя и привозя мужчин с работы. Хозяйство постепенно стало разрастаться, появились гарантированные заказы на сельхоз продукцию от тех же москвичей, и уже сейчас понятно, что в недалеком будущем побочный заработок можно будет исключить, сосредоточившись только на фермерстве³.

Правда, на горизонте замаячили другие трудности: оказалось, что в Полеме плохо с водой. Оказалось, к тому же, что нанять трактор в соседних Угорах, вспахать землю, практически невозможно, т.е. нужно иметь свою технику⁴. Оказалось, что жизненно необходимо найти еще одну переселенческую семью и так далее. Но все это уже можно решать в рабочем порядке.

Так, опыт переселения фермеров с Урала в таежную, практически вымершую костромскую деревню оказался удачным благодаря ряду обстоятельств. Профессия Наташи Козловой позволила ей широко раскинуть сеть поисков и сделать удачный выбор фермерской семьи. Исключительная любовь к Полеме и, сплоченность всей московской колонии помогли фермерам остаться и обжиться в деревне⁵. А главное, наверное, это замечательные качества самих фермеров - Николая и Татьяны Пановых. Умные, работающие, непьющие, доброжелательные. Татьяна - прирожденный организатор, постоянно генерирует новые идеи, сама трудится непрерывно. С улыбкой, как и не устает, обихаживает свое огромное хозяйство. С нее, е Татьяны, начинается новая история Поломы.

А прежняя Полома тоже с нами. Она в древних избах, в которых до нас жили другие люди. Она в одичавших от старости, но все еще цветущих по весне яблонях. Она в огромных липах, посаженных лет сто назад. Она в мощной и суровой, колдовской природе, которая взяла нас в плен лет 30 назад и не отпускает до сих пор. И, слава Богу, жива еще тетка Лида Соколова, последняя, жительница деревни, которая своими воспоминаниями, рассказами, да и просто самим фактом своего существования и осуществляет этот переход от старой истории Поломы к новой.

³ Примечательно, что ни местные (коих совсем немного), ни приехавшие фермеры не просчитывают маркетинговые планы. Главное—произвести, вырастить, убрать. А что потом? Вот здесь и начинаются настоящие проблемы. Идея выгодной реализации, нахождения рынка и устойчивого оптового потребителя—камень преткновения, причем в основном психологический.—*Н.Е.Покровский*.

⁴ Современные цены на новую и даже использованную технику просто запредельные и никоим образом не коррелируются с доходами фермеров. А всякого рода обещанные кредиты, так и остаются обещаниями. Выиграли те, кто в начале 1990-х годов при банкротстве колхозов и совхозов за бесценок приватизировали трактора. О новой технике сейчас можно просто забыть. Она из другой жизни.—*Н.Е.Покровский*.

⁵ Действительно, почти уникальный случай солидарности москвичей не по поводу пикника на берегу Унжи и сбора ягод, а в большом и серьезном деле, требующем терпения и затрат.—*Н.Е.Покровский*.